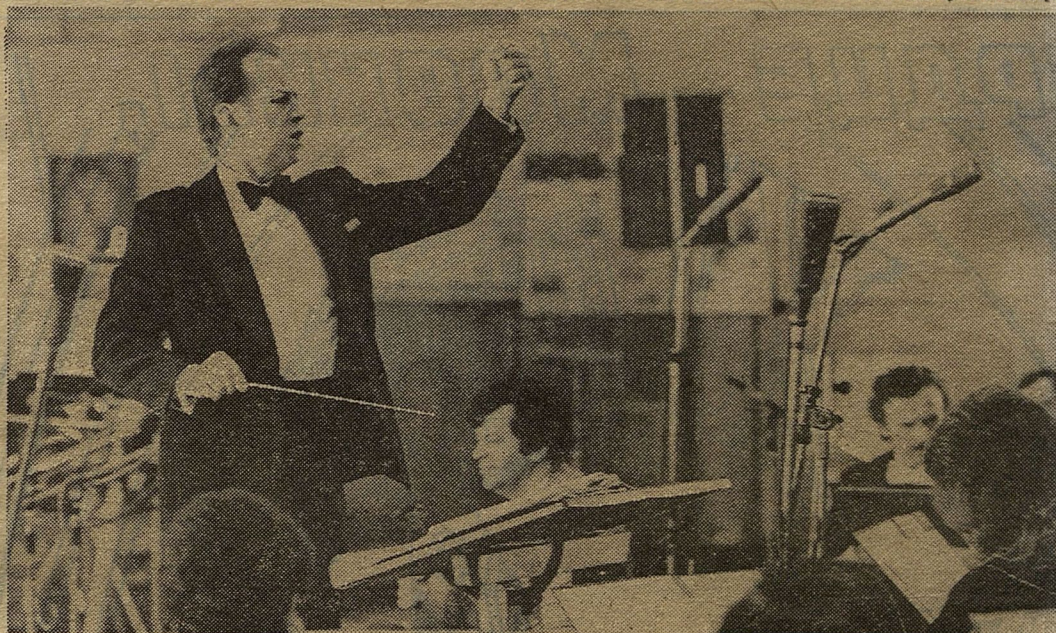


РАДИО

Сквозь годы — 1992. — 29 июня. — 5 часов (№ 27).



ЛИШЬ БЫ ДЛЯ ДУШИ, МАЭСТРО

Смушен, не знаю, как теперь славить юбиляров, — хвалить ли власть или журить? И все же похвалим за долготерпение, за то, что с одним коллективом столько лет и на одном дыхании. За то, что часто уходит в тень сопровождения, уступая первенство певцу (о, сколько с оркестром пело и поет! Имена, имена — лучшие из лучших!).

Евгений Нестеренко сказал как-то:

— С разными оркестрами пою, с некрасовским — с особой охотой. Перед концертами тщательное обдумывание программы и то, как, на какой звуковой основе соединить голос со звучанием оркестра. Сидим, мучаемся, а потом на сцене — праздник... Конечно, и АОРНИ может гаркнуть, но народные инструменты не кричат,

а разговаривают. И главная их красна — пастель. Чистая, негромкая красна, призывающая подумывать.

Отвлечемся. Или, верней, взглянемся в сегодня. Плохо вам, нынче, маэстро? Понятно, риторический вопрос. Понятно, что без меценатства не сдвинешься. Но когда у нас плоховато, то отчего-то как раз там, за кордоном, очень даже нехудо. Так что хоть и обидно за наших обездоленных слушателей, обездоленных вниманием первоклассных оркестров, но ездить на гастроли жизненно необходимо. А уж там... Нравится иностранцам наша народная музыка. Колоритом, что ли, невиданного инструментария и еще, может, тем, что оркестр

Николая Некрасова по давней традиции обязательно кого-нибудь из наших вокальных гениев умудряется пригласить в поездку.

Да, насчет трудностей нынешних... Переживем, маэстро! Раньше еще хуже было. При царе Алексее Михайловиче, скажем, ваши возлюбленные домры, гусли и балалайки возами подо льдом утопляли. Боюсь батюшка державный, что московский непонятный люд так заиграется, что про царевы указы забудет. А указы диние случались, когда в домах, на улицах и в полях песни запрещали петь-играть и в ладошки бить не велели, на свадьбах играть не велено было «гуслинникам, органникам и другим глумотворцам». А сноморохов... «Энтих бесноватых и вовсе на кол!»

Отменилось и сие по-тихому. Нынче все можно, да вот только спросу на это «любое де-

ло» — искони народное, самое-самое нашинское — не ахти. Вот и приходится маэстро Некрасову то под испанцев гуслирать, то под неаполитанцев. И в этом смысле оркестр весьма пластичен — стилистика, так стилистика: испанцы, например, слушают и диву даются от схожести.

Разумеется, какой-нибудь «фолкмен»-ортодокс брови нахмурит: «Русский оркестр должен пахнуть только русское. И никак невозможно, чтобы у такого оркестра были «симфонические» флейты, гобои и прочее».

А почему, собственно? Да такому оркестру и скрипка кое-где, и труба пригланется — для особого случая, для нежданного колорита. Да и оркестр Некрасова называется не русский, а русских народных инструментов плюс академический. И не как называется главное, а чтоб музыка выливалась из души и для души. И чтобы за пультом волновался человек с душой, понимающий и русское и общечеловеческое.

Что еще в АОРНИ? Гастроли, концерт в компании видных вокалистов на Красной площади в грядущем знаменитом ристалище, участие в лемешевском юбилейном фестивале на родине певца, в селе Инязево и в Твери. У маэстро Некрасова, кроме того, педагогическое радение в Российской академии музыки.

А что в передаче? Знаток АОРНИ, друг-редактор, «свой человек» Лилия Тихомирова подготовила сюрприз. «Что» и «кто» — об этом в эфире.

Да, чуть не забывал: *Николаю Николаевичу — 60 лет.* А вот много это или мало, хорошо или нехорошо — Бог его знает?!

В. ГУСАРОВ

Фото Н. Агеева

ДИРИЖЕР Н. НЕКРАСОВ,
ПОНЕДЕЛЬНИК, 29 ИЮНЯ,
РАДИО-1, 17.00.